

НЕУСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ КАК ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE UNSTABLE COUNTRY DEVELOPMENT AS A PROBLEM OF NATIONAL AND GENERAL SAFETY

Вячеслав СТЕПАНОВ,
доктор экономических наук,
Институт проблем рынка и экономико-
экологических исследований
НАН Украины, Одесса

Vyacheslav STEPANOV,
PhD Economics,
Institute of Market Problems and Economic
& Ecological Research,
NAS of Ukraine, Odessa

Становление парадигмы устойчивого развития произошло под знаками классических понятий экономики и экологии как искусства ведения национального хозяйства с учетом экологических факторов. Но в последние 10-15 лет особенно заметно стали проявляться тенденции превращения экономических и экологических факторов из первичных, которыми они всегда были и учитывались в рамках термина «устойчивого развития», во вторичные. Они все в большей степени стали результирующей действия многих других (внеэкономических и внеэкологических) сил – исторических, ментальных, этнических, демографических особенностей наций, политических и псевдорелигиозных игр, тотального контроля за человеком, падения нравственности и др. [1-5].

В этих условиях актуализировались проблемы изучения конкретных элементов указанных выше действий и особенно интегрированного (результирующего) воздействия на развитие в плане учета его синергетического эффекта.

К этому следует добавить такой важный элемент воздействия, как неравномерность, неустойчивость соответствующих факторов результирующего действия на развитие социально-экономических систем (в более широком понимании – социально-экономико-экологических систем – СЭЭС).

На проблему неравномерных воздействий и неустойчивых состояний систем обращалось внимание в плане постановки задач по исследованию их применительно к СЭЭС-системам [6; 7], политико-историческим процессам [8] и др.

Принимая во внимание, что проблема неустойчивости развития становится все более актуальной и в теоретико-методологическом аспекте изучена крайне слабо, в данной статье поставлена цель рассмотреть некоторые наиболее существенные факторы формирования неустойчивости развития СЭЭС-систем.

В настоящее время имеются вполне достаточные основания для утверждения, что современная мировая экономика, да и, собственно, весь мир в целом, находятся в состоянии перманентной неустойчивости, характеризующейся целым рядом устойчивых тенденций, приобретающих характер устойчивых закономерностей дестабилизации экономических, социальных, политических процессов ресурсно-экологических систем, что в целом предопределяет создание кризисного потенциала развития и в конечном итоге – формирование неустойчивого развития СЭЭС-системы.

Выделим некоторые из наиболее значимых проблем, обусловленных формированием устойчивых закономерностей неустойчивого развития современной экономики, экологической и социальной сфер. При этом сразу же отметим всеобщую закономерность взаимосвязей и взаимозависимостей экономики, экологии, проблем социума. Суть ее заключается в том, что любой экологический конфликт (кризис) всегда влечет за собой экономические, социальные конфликты (кризисы) и весьма часто политические конфликты (кризисы). Естественно, что экономические кризисы всегда сопровождаются экологическими потерями и социальными конфликтами. В совокупности действие всех конфликтов, как в реакторе, приобретает характер «гремучей смеси» со всеми вытекающими из этого состояния последствиями.

На современном этапе развития цивилизации продуцируется весьма большое число вызовов и угроз, которые создают условия неустойчивого развития и формирования множества точек, полюсов конфликтов (кризисов).

На некоторые важные аспекты рассматриваемой проблемы (вызовы и угрозы) обратим особое внимание.

Согласно заключению, сформулированному Группой высокого уровня (ГВУ), которая была создана в ООН в 2003 году, на сегодняшний день следует считать наиболее актуальными шесть блоков угроз, а именно [9]:

- 1) экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экономическую деградацию;
- 2) межгосударственные конфликты;
- 3) внутренние конфликты, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
- 4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- 5) терроризм;
- 6) транснациональная организованная преступность.

По нашему мнению, указанные угрозы в неполной мере отражают реальные угрозы для мира.

К ним следует добавить ряд вызовов и угроз, которые во многом предопределяют вышеупомянутые и, возможно (без адекватного реагирования на них), могут привести к глобальным катастрофам. Некоторое (неполное) обобщение основных вызовов и угроз приводится на рис. 1.

В этом контексте следует обратить внимание на такие **вызовы и угрозы, которые усиливают и формируют системную неустойчивость состояния развития современного мирового сообщества, распространение которого в пространстве и времени приобретает устойчивый характер. К ним следует отнести:**

1. Усиление тенденции бифуркации траектории развития мира – разделение его на «правых» и «левых» (неправых), «правильных» и «неправильных», «золотой миллиард» и все остальные и т.д. (в этих условиях, например, утвердившийся фактически в международных отношениях принцип двойных стандартов приобретает характер неписанного всеобщего закона).

Одним из серьезных элементов этой бифуркации является рост социального неравенства в мире, на катастрофическую опасность которого особое внимание обратил Всемирный экономический форум (World Economic Forum – WEF – в специальном докладе «Глобальные риски 2011 года» [10]). В докладе WEF подчеркивается реальная опасность социальных потрясений, связанных с современной тенденцией устойчивого роста числа лузеров и уменьшения числа победителей, увеличения разрыва между богатыми и бедными. С этими тенденциями отчетливо связывается повышение вероятности возрождения гипертрофированных форм национализма, популизма и социальной фрагментации.

В дополнение к этому укажем, что в рассматриваемом докладе WEF обращается внимание на то, что в ближайшей перспективе (10 лет) для мировой экономики будут актуальными 37 рисков, включая

Рис. 1. Обобщение основных мировых вызовов и угроз

Рис. 2. Укрупненная кластеризация рисков для мировой экономики

государственные дефолты, глобальное потепление, старение населения, применение оружия массового поражения, компьютерных атак и др. Группировка этих рисков, рассматриваемая в рамках трех кластеров, приведена на рис. 2.

2. Особое место (и, вероятно, первостепенное) в плане дестабилизации экономических, социальных и политических процессов, а также в плане экономических последствий занимает всеохватная милитаризация многих стран мира, особенно стран «сильных мира сего». Несмотря на официальные целеполагающие установки многообразных милитаризаций для наведения «мирового порядка», борьбы «за демократию и свободу», в конечном итоге этот фактор в современном мире выступает в качестве одного из самых значимых для реальной и глобальной неустойчивости практически во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества – экономической, экологической, социальной, политической, духовной.

В этом плане можно говорить об определенной закономерности процесса усиления раскручивания милитаризации – закономерности «снежного кома»: чем больше мир тратит денег на «войну», тем больше человечество несет потерь, тем более агрессивным становится мир, тем больше разрушается состояние homo sapiens современной цивилизации.

Еще в конце XX века мировые затраты на войну оценивались в \$1,0 трлн., а в настоящее время они превысили \$1,5 трлн. Увеличиваются траты фактически во вред человечеству не только материально-финансовых ресурсов, но и человеческих жизней, культурных, духовных и других трудно восполнимых ресурсов.

Согласно выводам доклада «Чего нам стоит война», подготовленного университетом Брауна (США), только

военные конфликты в Ираке и Афганистане для США обошлись в сумму от \$3,7 трлн. до \$4,4 трлн. Даже вывод войск из этих конфликтных регионов не снимет бремени «войны» еще на долгие годы. На сегодняшний день компенсационные затраты США уже составили

\$32 млрд. (оплата льгот ветеранам – 650 тыс. чел., из них 500 тыс. чел. получают денежные компенсации по ранению). По оценкам американских экспертов, к 2050 году на компенсацию и льготы ветеранам Ирака и Афганистана потребуется от \$ 600 млрд. до 1,0 трлн. в год [11]. Примером, подтверждающим этот тезис, являются события в Украине в связи с выплатой пенсий ветеранам афганской войны и других боевых действий. Но на этом не заканчиваются (и не закончатся) разнообразные скатывания к военным, в том числе к широко масштабным войнам, с применением всей имеющейся военной мощи государств-участников. Такие исходы уже прогнозируются и рассматриваются в возможных точках крупномасштабных военных конфликтов, вплоть до всемирного масштаба. К таким точкам относятся: Иран, Израиль, Афганистан, Средняя Азия, Курдистан, Пакистан, Тайвань, Кавказ, Венесуэла, Крым [12]. К сожалению, в печати можно найти и сценарии украинско-российской войны с перспективой ее перерастания в войну региональную или мировую.

3. К числу весьма существенных факторов усиления неустойчивого развития целого ряда регионов и государств справедливо относят истощение и ухудшение качества лимитированных природных ресурсов – чистой пресной воды, энергетических, редкоземельных металлов и др.

Например, в настоящее время от нехватки воды страдает 1,1 млрд. чел., а прогнозируется, что к 2025 году недостаток водных ресурсов будут серьезно ощущать две трети населения планеты. По данным ЮНИСЕФ, 4 тыс. детей умирает ежедневно из-за болезней, вызванных нехваткой чистой воды.

По прогнозу Всемирного банка, следует ожидать, что одним из главных факторов, который может препятствовать экономическому развитию в будущем, может стать возрастающий дефицит пре-

В статье дается критическая оценка современной идеологии «устойчивое развитие» (Рио-92), как не в полной мере отражающей потребности множества стран и подавляющего большинства населения планеты, в том числе Украины. Отмечается, что становление теории устойчивого развития в терминах Рио-92 не учитывает влияния новых закономерностей возрастающего воздействия внеэкономических сил – ментальных, этнических, демографических, падения нравственности, тотального контроля над человеком и др.

Обращается внимание на важность учета сложности, нелинейности и неопределенности общественных процессов, сил неравномерных воздействий и неустойчивых состояний элементов и подсистем в развитии.

Обсуждаются проблемы перманентной неустойчивости современного общества, обуславливаемые формированием устойчивых закономерностей дестабилизации социально-экономических, эколого-экологических, политико-исторических процессов. Дается анализ современных вызовов и угроз, определяющих дестабилизацию вышеупомянутых процессов и общую системную неустойчивость развития.

Предлагается формирование системы реагирования на угрозы перманентной неустойчивости общественного развития страны на категориально-критериальной основе национальной безопасности государства, в том числе на основе критериев выживаемости населения.

The article addresses the issues of critic assessment of sustainable development concept (Rio-92) as not completely reflecting the needs of numerous counties and world population including Ukraine. The concept of sustainable development in terms of Rio-92 does not reflect increasing trends of non-economic influence – mental, ethnic, demographic, decline of morality, total human control, etc. It is important to take into account complexity, non-linearity, uncertainty of public processes, uneven influences and unstable states of elements and subsystems in development.

The article discusses the problems of permanent instability of modern society, stipulated by destabilization of socio-economic, economic-ecological, political and historical processes. We also analyse the present calls and threats which cause destabilization of above-mentioned processes and the total system instability.

Formation of response system on the categories and criteria base of national security, including the criteria of survivability of population is proposed.

сной воды. Это связано с тем, что в случае продолжения глобального потепления вся территория Африки, южнее Сахары, большая часть Южной Африки и западная часть Южной Америки могут столкнуться с водным «голодом».

На наш взгляд, негативные трансформации природно-ресурсного потенциала в контексте их провоцирования неустойчивого развития регионов изучены недостаточно. Отсутствуют объективно разработанные прогнозы развития этих процессов и научно обоснованные системы адекватного реагирования на эти трансформации, а также консолидированные усилия международного сообщества, гарантирующие всеобщую безопасность.

4. В контексте вышеизложенного рассмотрим некоторые аксиоматические положения конструктивного характера, связанные с поиском методов, способов и механизмов адекватного реагирования на явления, провоцирующие неустойчивость в развитии. При этом в качестве императива формирования системы противодействия факторам неустойчивости в развитии, на наш взгляд, следует рассмотреть категорию «безопасность», включающую в себя совокупность экономической, социальной, экологической, политической и иных сфер безопасности, которые в конечном итоге определяют национальную безопасность и выживаемость стран.

С этой точки зрения рассмотрим некоторые наиболее существенные аксиоматические принципы реагирования на негативные явления перманентной неустойчивости социально-экономико-экологических систем, обеспечения устойчивости управляемого поступательного их развития в условиях неустойчивого внешнего окружения.

Некоторая совокупность таких базовых принципов может быть сформулирована в следующем виде:

□ принцип всеобъемлющего обеспечения равной безопасности для всех объектов на основе ее неделимости в пространстве и во времени (например, безопасности для всей Европы на достаточно длительный период);

□ принципы: «безопасность для себя через безопасность для всех», «устойчивое развитие (стабильность) внутри страны – вклад в глобальную стабильность»;

□ принцип признания фактора, определяющего, что опасное неустойчивое состояние развития одного или группы объектов может представлять угрозу безопасности всей совокупности объектов;

□ принцип своевременного адекватного и всеобъемлющего реагирования на особо актуальные вызовы и угрозы для региональной и глобальной стабильности;

□ принцип коллективных международных решений и действий на основе новых видов глобальной кооперации, поскольку большинство современных угроз, определяющих перманентную неустойчивость развития, невозможно решать в рамках одной или в составе группы нескольких стран.

ВЫВОДЫ

1. Неустойчивость состояния современного экономического развития следует рассматривать как доминанту современных трансформаций и преобразований. Процессы неустойчивого развития по сравнению с давно примелькавшейся проблемой «устойчивого развития» изучаются крайне слабо, прежде всего с точки зрения их исключительной сложности, нелинейности и неопределенности.

Неустойчивое развитие как исключительно актуальная проблема должна стать особым объектом комплексных исследований и предметом формирования основ теории управления неустойчивым развитием социально-экономико-экологических (СЭЭ) систем. При этом СЭЭ-системы должны рассматриваться как сложные системы, показатели развития которых непрерывно изменяются, а развитие определяется большим числом состояний.

2. Системы реагирования на вызовы и угрозы коллективного управления развитием, пришедшие к нам из XX века, не могут справиться с рисками XXI века. Необходимы новые, связанные между собой сетевые системы, позволяющие идентифицировать и разрешать международные угрозы еще на начальных стадиях формирования кризисов.

3. Особое внимание необходимо обратить на развитие исследования региональных проблем неустойчивого развития, в частности Украины, состояние которой на современном этапе характеризуется затянувшейся ситуацией перманентной неустойчивости во всех направлениях – экономическом, социальном, экологическом и политическом. Эта ситуация не позволяет Украине устойчиво и динамично развиваться; эффективно отстаивать национальные интересы на международной арене; согласовывать, оптимизировать и консолидировать внутри государства интересы субъектов хозяйственной и иной деятельности.

1. Unsustainability of modern economic development should be considered as a dominant of today's transformations. The processes of unsustainable development in comparison to familiar problem of «sustainable development» are not being well studied because of their complexity, nonlinearity and uncertainty. Unsustainable development of a country as an extremely important problem of national security must be a subject of complex research and formation the theory of management of unsustainability of social, economic and ecological (SEE) systems. SEE systems must be considered as complex systems with lots of parameters and changing indicators of their development.

2. The response systems of XX century are not able to cope with the risks and threats of development in XXI century. We need new network systems which provide consensus of protection interests of states able to identify and manage crisis on initial stages.

3. Special attention must be paid on studies of regional problems of unsustainable development, including Ukraine. The present situation in Ukraine is characterized by prolonged instability on all directions – economic, social, ecological and political. This situation does not let Ukraine to develop dynamically and sustainable, defend its international interests, coordinate and optimize interests of subjects of economic and other activities in Ukraine.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. Л.Г.Мельника (Украина) и Л.Хенса (Бельгия). – Сумы: Университетская книга, 2009. – 1120 с.
2. Белорус О.Г. Глобальное устойчивое развитие / О.Г.Белорус, Ю.М.Мацейко. – К.: КНЭУ, 2006. – 428 с.
3. Інституціональні засади та інструментарій збалансованого природокористування / За ред. С.К.Харічкова. – Одеса: ІПРЕД НАН України, 2010. – 484 с.
4. Балацкий Е. Экономическая наука: новые вызовы современности / Е.Балацкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 1. – С. 61-67.
5. Либерализм и модернизация (по материалам «круглого стола») // Экономика Украины. – 2011. – № 8. – С. 4-25.
6. Степанов В.Н. «Антиресурс» как новая категория комплексных экономико-экологических исследований и антикризисного управления / В.Н. Степанов, К.Э.Шурда. – Одесса: ИПРЭИ НАН Украины, 2009. – 50 с.
7. Степанов В.Н. Об устойчивости и неустойчивости экономико-экологического развития / В.Н.Степанов, Д.В.Волошин // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства в економічних трансформаціях // Матеріали Третньої Всеукраїнської наук.-практ. конф., м. Бахчисарай, 15-16 вересня 2011. – Сімферополь: ІПП «Підприємство Фенікс», 2011. – С. 256-257.
8. Бородкин Л. Методология анализа неустойчивости в политико-исторических процессах (http://cliodynamics.Ru/index.php?Option=com_content&task=view&id74&Itemid=1).
9. Зленко А. Переосмысливая внешнюю политику Украины: трудный путь к достижению консенсуса / А.Зленко // Зеркало недели. – 2010. – № 6-7. – С. 5.
10. Закиянов Д. WEF обнажил глобальные риски / Д.Закиянов // Экономические известия. – 2011. – №4 (14. I). – С. 6.
11. Зубков К. Ветераны могут оказать не по карману США / К.Зубков // Известия в Украине. – 2011. – № 114. – С. 4.
12. Василишин П. Братства «конца». Конец / П.Василишин // Зеркало недели. – 2008. – №44. – С. 3.